

Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына

Диссертационный совет Д. 12. 10. 419

На правах рукописи
УДК 342. 4 (043.3)

Рахимбаев Эркинбек Нурудинович

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ГЕНЕЗИС СИ-
СТЕМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

- 12.00.01 - теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве;
12.00.02 - конституционное право; муниципальное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек–2011

Работа выполнена на кафедре ЮНЕСКО
«Конституционное право и гендерная политика»
Юридического факультета

Кыргызско - Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Мукамбаева Галина Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Бейшембиев Эсенгул Жумашевич

доктор юридических наук, профессор
Ударцев Сергей Федорович

доктор юридических наук, профессор
Жанузакова Лейла Тельмановна

Ведущая организация: Кыргызская государственная юридическая академия при Правительстве Кыргызской Республики, кафедра теории и истории государства и права и международного права; кафедра конституционного и муниципального права

Защита состоится 24 июня 2011 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д. 12.10.419 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук в Кыргызском национальном университете им. Ж.Баласагына по адресу: 720001, г. Бишкек, ул. Киевская, 132, Юридический институт, ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына по адресу: 720024, г. Бишкек, ул. Жибек Жолу, 394, корп. 8.

Автореферат разослан « 20 » мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Косаков С.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска эффективной системы народовластия и оптимальной модели развития государства в условиях дестабилизации политической и социально-экономической ситуации в Кыргызской Республике (КР). Несоблюдение и нарушение принципов народовластия, узурпация власти отдельными лицами и группами лиц, попрание демократических основ и принципов формирования и функционирования органов государственной власти и местного самоуправления привели к дестабилизации политической ситуации и системным государственным кризисам как на постсоветском пространстве (в бывших союзных республиках – Кыргызстане, Молдавии, Грузии, Украине), так и в ряде стран Ближнего и Среднего Востока и государствах Юго-Восточной Азии. Указанные обстоятельства требуют поиска разумных мер по урегулированию кризисных явлений. Особую роль в данном аспекте приобретают меры конституционно-правового регулирования. Эта научная и практическая проблема требует своего скорейшего разрешения.

В транзитный период развития в Кыргызстане четко обозначились проблемы несоответствия конституционно-правового регулирования общественных отношений, складывающихся в системе народовластия в республике, объективным потребностям ее формирования и эффективного развития. Отсутствие стабильности конституционно-правового регулирования в республике указывает на высокую востребованность в фундаментальных научных исследованиях данной тематики (только за последние 18 лет было принято 8 новых редакций Конституции КР – 1993, 1996, 1998, 2003, 2006, январь 2007, октябрь 2007 и 2010 гг.).

В практике построения новой кыргызской государственности важными являются вопросы совершенствования организации и осуществления системы народовластия. Обращение к истории этого вопроса, его конституционному закреплению и развитию, в том числе кыргызскому конституционному опыту становления и развития институтов народовластия, несомненно, представляет большой научный и практический интерес.

Глубокие системные конституционно-правовые преобразования, которые продолжает переживать Кыргызстан, требуют активного научного содействия и проведения фундаментальных исследований в сфере государственно-властных отношений.

Исследование различных аспектов системы народовластия, использования теории разделения власти, изучение опыта становления и развития системы народовластия в разных странах и построения на

их основе оптимальной и эффективной кыргызской модели народовластия является весьма актуальным для современной юридической науки Кыргызстана.

До настоящего времени в республике не использованы все резервы создания и совершенствования системы народовластия как на уровне широкомасштабных государственных преобразований системы власти, так и на уровне их конституционного закрепления и развития. И это обуславливает настоятельную потребность в глубоком анализе общественно-политических и конституционно-правовых концепций, положенных в основу Конституции Кыргызской Республики, чтобы скорректировать их с учетом реального опыта и перспектив государственного строительства. Обращение к данной проблеме обусловлено также динамикой развития теории конституционализма, накоплением новой информации по данной проблеме, недостаточностью ее разработанности в имеющихся государственно-правовых исследованиях, необходимостью изучения проблемы в новых ракурсах с применением новых методов исследования.

Актуальность темы исследования также обусловлена своеобразием переходного периода от централизованного союзного управления к установлению демократического режима современного Кыргызстана, имеющего свою конституционную основу и политико-правовые методы функционирования народовластия после распада СССР. Необходимость демократизации политического режима, создание и закрепление новых конституционных основ на базовых принципах разделения власти, внедрение и развитие парламентаризма также побудили к изучению современного отечественного опыта конституционно-правового регулирования системы народовластия. В сравнительно-правовом аспекте кыргызский опыт конституционного формирования системы народовластия в определенной степени может быть полезен для некоторых стран-участниц Содружества Независимых Государств.

Вопросы и проблемы становления и развития конституционно-правовых основ системы народовластия в Кыргызстане, равно как и во многих странах Содружества, нуждаются в тщательном детальном анализе и раскрытии, выявлении на уровне конституционной теории и практики общих черт и национальных особенностей, учете опыта формирования системы народовластия в транзитный период развития государств.

Перечисленные выше предпосылки в наиболее достоверной форме подтверждают очевидную важность и актуальность темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Комплексное научное осмысление концептуальных теоретических и методологических проблем конституционно-правовых основ и генезиса системы народовластия в Кыргызстане проводится впервые. Имеются отдельные труды по вопросам непосредственной и представительной демократии в зарубежных государствах. Однако до настоящего времени в юридической литературе вопросы, связанные с проблемами системы народовластия, глубоко и всесторонне не изучались. Исключением является работа Ю.А. Дмитриева «Концепция народовластия в современной России» (М., 1994), в которой представлены практические рекомендации по совершенствованию законодательства России, регулирующего механизм реализации политических прав и свобод граждан.

В этом контексте особое внимание заслуживают труды философов и мыслителей Аристотеля, И. Альтузийского, Т. Гоббса, Д. Локка, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Платона, М. Перло, Ж.Ж. Руссо, Ульпиана и др., в которых получили свою первоначальную теоретическую разработку политико-правовые категории «народ», «народовластие», «суверенитет», «разделение власти» и освещены многие другие вопросы государственного устройства.

Различные аспекты рассматриваемой проблемы нашли отражение в работах правоведов государств-участников СНГ, посвященных вопросам и проблемам теории и истории права и государства, конституционному праву и представляющие интерес для нас с точки зрения использования исторического и правового опыта зарубежных стран.

Диссертант в процессе исследования также изучил труды таких российских ученых в области теории государства и права, конституционного права, как С.А. Авакьян, С.С. Алексеев, Г.В. Атаманчук, Б.Н. Бахрах, Б.Н. Габричидзе, Б.П. Елисеев, Ю.М. Козлов, В.В. Маклаков, А.А. Мишин, Г.В. Мальцев, В.Е. Чиркин, Б.С. Эбзеев и других.

На формирование научного мировоззрения диссертанта оказали влияние труды известных ученых Казахстана: Е.О. Алауханова, М.Т. Баймаханова, Д.М. Баймахановой А.Х. Бижанова, Л.Т. Жанузаковой, Б.А. Жепписбаева, С.З. Зиманова, А.С. Ибраевой, В.А. Кима, О.К. Копобаева, Е.К. Кубеева, В.А. Малиновского, Э.Б. Мухамеджанова, С.Н., Сабикенова, Г.С. Сапаргалиева, С.С. Сартаева, С.Ф. Ударцева и др., в которых раскрываются отдельные аспекты исторических и национальных особенностей формирования и развития народовластия.

Значительный вклад в изучение вопросов, затрагивающих историю становления и развития теории конституционализма в Кыргыз-

ской Республике, возникновения и закрепления основ кыргызской национальной государственности, образования и организации деятельности органов государственной власти республики внесли отечественные исследования Р.Ш. Азыгалиева, Ч.И. Арабаева, А.А. Арабаева, Э.Д. Бейшембиева, Г.А. Бидильдаевой, Б.И. Борубашова, Б.С. Дубанаева, Э.Э. Дуйсенова, М.Д. Джумабаева, Б.Р. Зулпиева, Г.Т. Исаковой, Б.Б. Ишимова, В.Л. Кима, С.К. Косакова, Г.А. Кучукова, Г.А. Мукамбаевой, Б.Н. Малабаева, К.Э. Нуралиева, К.К. Нурбекова, А.Ж. Саяновой, С.С. Сооданбекова, М.К. Укушева, Р.Т. Тургунбекова, У.К. Чыналиева и др.

Все вышеперечисленное подтверждает актуальность и своевременность выбора темы данного исследования.

Объект исследования составляют: конституционно закрепленная система народовластия, конституционно-правовые отношения, складывающиеся в сфере формирования институтов народовластия и опосредовано функционирующие органы государственной власти и управления; органы местного самоуправления в Кыргызской Республике.

Предметом исследования являются конституционно-правовые основы, генезис и динамика формирования институтов народовластия в Кыргызстане, их конституционно-правовая ответственность, факторы, условия развития выборных институтов системы народовластия и основные проблемы их оптимизации.

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью диссертационного исследования является осуществление комплексного анализа конституционно-правовых основ становления и развития институтов системы народовластия в Кыргызстане и за рубежом, теоретических аспектов и практики их формирования, конституционно-правовой ответственности; выявление основных проблем и выработка соответствующих предложений по формированию инновационной концептуальной модели системы народовластия в Кыргызской Республике.

Для достижения поставленной цели исследования определены следующие **задачи**:

– рассмотреть конституционно-правовые основы системы народовластия в свете теории конституционализма, дать характеристику составляющих ее аспектов, проанализировать классические формы непосредственной и представительной демократии в Кыргызской Республике;

– раскрыть методологию исследования проблем власти и демократии, а также категорию «система народовластия»;

– осуществить анализ теоретических основ конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и высших государственных должностных лиц;

– обобщить зарубежный опыт конституционно-правового регулирования системы народовластия, проанализировать конституционно-правовую ответственность институтов системы народовластия;

– осуществить ретроспективный анализ развития выборной системы народовластия в Кыргызской Республике;

– проанализировать практику реализации принципа разделения власти в Кыргызской Республике в формировании выборных органов государственной власти;

– исследовать конституционно-правовые основы и проблемы политической системы КР в свете легитимности функционирования выборных государственных органов, составляющих систему народовластия;

– осуществить анализ и выявить факторы и пути развития системы народовластия в КР в целях оптимизации их эффективности в условиях построения современного социального, правового государства;

- раскрыть конституционно-правовые основы и генезис институтов системы народовластия в Кыргызской Республике: референдум а и выборов в механизме формирования системы народовластия в КР; Президента КР в системе народовластия, его конституционно-правовую ответственность; Жогорку Кенеша КР (Парламента) как высшего представительного органа Кыргызстана, его компетенцию в формировании Правительства КР и конституционно-правовую ответственность; институтов демократии в системе местного самоуправления КР, их конституционно-правовую ответственность;

– проанализировать реальное состояние политических прав и свобод граждан в системе народовластия в Кыргызской Республике;

– выявить основные проблемы и сформулировать соответствующие предложения по формированию инновационной концептуальной модели системы народовластия в Кыргызской Республике.

Методология и методика исследования характеризуются свойственными для всех юридических наук подходами, способами и приемами. В качестве методологической основы исследования приняты общенаучные методы познания объективной действительности, а также методологические положения общей теории государства и права, конституционного и административного права, теории государственного управления и местного самоуправления. Также были использованы специальные методы теоретического анализа – сравнительно-

правовой, системно-структурный, экономико-правовой, основные методы логического познания - анализ, синтез, обобщение, а также исторический, конкретно-социологический, теоретико-экспериментальный методы, мониторинг, интервьюирование.

Эмпирическую базу исследования составили практические материалы, опубликованные в печати, архивные документы, статистические данные. При подготовке диссертационного исследования были изучены деятельность органов государственной власти, органов государственного управления и местного самоуправления, проанализированы результаты социологических исследований, проведенных диссертантом в период с 2001 года по 2010 год в четырех областях Кыргызстана; результаты мониторинга, опубликованные в средствах массовой информации.

Нормативную базу исследования составили положения Конституции КР, законы КР, указы Президента КР, постановления Правительства КР, программные документы и другие нормативные правовые акты и материалы, имеющие отношение к предмету диссертационного исследования (в том числе Конституции Кыргызстана 1929, 1937, 1978, 1993, 1996, 1998, 2003, 2007 и 2010 гг.).

Научная новизна исследования. Впервые в систематизированном и обобщенном виде осуществлен конституционно-правовой и институциональный анализ категории «система народовластия», в единстве с исследованием правовых понятий, терминов, институтов и отношений. На основе критического анализа различных взглядов диссертант предлагает и обосновывает свое видение теоретических и практических вопросов системы народовластия. Диссертация является первым в Кыргызстане комплексным исследованием концептуальных теоретических и методологических проблем системы народовластия в отечественной юридической науке в условиях построения демократического государства.

Новизна диссертационного исследования определяется также тем, что: осуществлено комплексное и системное исследование общетеоретических и практических проблем формирования системы народовластия; определены и подвергнуты системному анализу институты непосредственной и представительной демократии; раскрыта система народовластия; изучены проблемы конституционно-правовой ответственности; проведен анализ и выявлены факторы развития системы народовластия в КР; предложено авторское видение совершенствования законодательства в сфере развития институтов системы народовластия и их конституционно-правовой ответственности; обосновывается необходимость четкого закрепления конституционно-правовой

ответственности высших государственных должностных лиц; в работе представлены выводы и разработаны предложения, имеющие практическое значение для оптимизации кыргызской системы народовластия; представлена концептуальная модель оптимизации системы народовластия и трехуровневого управления в КР; разработан и обоснован ряд законопроектов.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования заключается в том, что сформулированные теоретические положения и рекомендации могут служить базой для дальнейших исследований, в возможности применения его результатов в процессе оптимизации норм Конституции, деятельности Парламента – Жогорку Кенеша, депутатов местных кенешей, Правительства и Президента КР, органов государственного управления и местного самоуправления и др.

Многие положения диссертации могут быть использованы в системе правового образования, включены в лекционные курсы и семинарские занятия.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выдвигается и обосновывается тезис о том, что в научно-теоретическом плане формы и система народовластия, институты системы народовластия применительно к законодательству Кыргызской Республики до настоящего времени недостаточно были подвергнуты теоретическому анализу. В этой связи следует отметить отсутствие среди ученых устоявшейся позиции относительно терминов и понятий, таких как система народовластия, формы непосредственной и представительной демократии, а также конституционно-правовой ответственности высших государственных должностных лиц в высших органах государственной власти.

2. Впервые комплексно в систематизированном и обобщенном виде представлен конституционно-правовой анализ системы народовластия в единстве с исследованием правовых понятий, терминов, институтов и отношений. Также впервые осуществлено комплексное и системное методологическое исследование категории «система народовластия», которая позволила осуществить анализ применительно в Кыргызстану (в особенный политический момент развития) и раскрыть процессы и проблемы конституционно-правового регулирования институтов системы народовластия. Данная категория «система народовластия» позволила на основе теоретического анализа и правоприменительной практики выработать соответствующие рекомендации по оптимизации системы народовластия в Кыргызстане.

3. В исследовании сформулирована дефиниция народовластия. «Народовластие – это гарантированная конституцией норма, устанавливающая принадлежность всей власти народу, а также право и реальная возможность свободно осуществлять народом эту власть в полном соответствии с его суверенной волей и коренными интересами, используя формы народовластия и формируя органы государственной власти и местного самоуправления».

4. Обоснован вывод о существовании двойственной природы института народовластия: с одной стороны – это институт гражданского общества, имеющий социальную природу и происхождение и являющийся важнейшим институтом современной демократии, где народ – единственный источник власти, осуществляет свою власть непосредственно путем выражения волеизъявления при проведении референдума, выборов и других форм демократии; с другой стороны – это институт правового государства, отвечающий всем признакам и характеристикам государственной власти, и проявляющий свою политико-правовую природу и легитимность в структуре политической системы Кыргызстана.

5. На основе научного анализа уточнены и получили развитие теоретические положения о конституционных основах и сущности системы народовластия, обоснован вывод о том, что понятие «народовластие» шире понятий «непосредственная» и «представительная демократия», «избирательное и референдумное право».

6. Обосновано положение о том, что система народовластия – это комплекс, множество взаимосвязанных друг с другом и образующих определенную целостность таких институтов и элементов (сущность, фактическое и юридическое содержание, формы реализации), как референдум, процессы формирования и функционирования выборных государственных органов и высших государственных должностных лиц, которые осуществляют от имени народа, населения публично-властным способом управление делами государства, гражданского общества и местных сообществ. В систему народовластия включены также полномочия выборных должностных лиц и их конституционно-правовая ответственность. Народовластие имеет еще три важных аспекта: созданную в государстве систему демократических выборов; установление демократического режима и проведение демократических процессов; эффективная деятельность выборных органов государственной власти и органов местного самоуправления и их высших должностных лиц;

7. Осуществлен анализ и сделан вывод о том, что интересы гражданского общества, политические права и свободы граждан должны

быть расширены и четко прописаны, а также установлены нормы, определяющие их реальную конституционно-правовую ответственность.

8. Проблема конституционно-правовой ответственности в ряде случаев субъектов конституционно-правовых отношений (особенно выборных государственных органов и высших государственных должностных лиц, которые осуществляют свою деятельность от имени народа, а также политических партий и их объединений) нуждается в более глубоком исследовании в отечественном конституционном праве и является одной из главных актуальных проблем в современной конституционной теории и практике народовластия. В этой связи обоснована необходимость четкого закрепления в Конституции КР норм, регулирующих конституционно-правовую ответственность высших государственных должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления.

9. Обосновано положение о необходимости разработки и принятия закона с четко прописанными нормами о конституционно-правовой ответственности высших должностных лиц органов государственной власти, органов государственного управления и местного самоуправления, а также законодательного закрепления Реестра высших должностных лиц.

10. На основе обобщения зарубежного конституционного опыта организации системы народовластия, комплексного сравнительного анализа опыта постсоветских республик (Армении, Грузии, Казахстана, России, Туркменистана) и ряда европейских государств (Словакии и Финляндии) выявлены особенности конституционно-правовых основ системы народовластия, на их базе сформулированы научно-обоснованные выводы о проблемах и путях развития системы народовластия в Кыргызской Республике. В целом анализ зарубежного опыта конституционно-правового регулирования институтов системы народовластия показал, что ни масштабы территории, ни количество населения существенно не влияют на систему народовластия; анализ также выявил, что в мире сегодня нет единой модели системы народовластия, которая бы идеально подходила для всех стран, в том числе и для Кыргызстана. В процессе исследования установлено, что система народовластия зависит от ключевых факторов ее развития, а также от менталитета и правовой культуры электората, личности главы государства, его управленческих качеств, политической воли и компетентности (примеры: Мустафа Кемаль-Ата Тюрк, В.В. Путин, Н.А. Назарбаев и др.). Особую роль в данном аспекте приобретают

меры стабильного конституционно-правового регулирования системы народовластия.

11. Обосновано положение, что эффективность институтов народовластия – важнейший показатель плодотворности, результативности деятельности власти, ее полезного влияния на сограждан, на управляемость данного общества, его экономический, социальный и культурный прогресс. К формированию эффективной власти ведут эффективные демократические выборы. Эффективность институтов народовластия непосредственно связана с такими понятиями, как «эффективное», «демократическое государственное управление и местное самоуправление».

12. На основе анализа теоретических основ и практики организации системы народовластия, конституционно-правового регулирования институтов системы народовластия выявлены и обоснованы ключевые факторы и пути развития системы народовластия в Кыргызской Республике, которыми являются: стабильность Конституции и законов; эффективная, демократическая система народовластия; оптимальные основы конституционного строя и формы правления; эффективные выборы и референдумы; демократические политические права и свободы граждан; оптимальная организация системы государственной власти, системы государственных органов и органов местного самоуправления; четко разграниченные функции и полномочия между Президентом и органами государственной власти; четко разграниченные функции и полномочия между органами государственной власти, органами государственного управления органами местного самоуправления; эффективная система государственного управления и местного самоуправления, оптимальное административно–территориальное устройство, двух- трехуровневая система государственного управления и местного самоуправления; эффективные межбюджетные отношения; компетентные кадры менеджеров – управленцев XXI века; реальная и эффективная конституционно-правовая ответственность высших органов государственной власти, органов государственного управления и органов местного самоуправления, их руководящих должностных лиц.

13. Ретроспективный анализ становления и развития системы народовластия, практики использования принципа разделения власти в КР, конституционно-правовых основ и генезиса системы народовластия в КР конституционно-правовых основ политической системы, а также всех изменений в конституционно-правовом регулировании системы народовластия позволяет заключить, что далеко не всегда его нормы получали поступательное логическое развитие; порой они

ущемляли права народа в части являться носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике, осуществлять свою власть непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государственных органов и органов местного самоуправления.

Выявлены и обоснованы основные проблемы развития таких институтов системы народовластия, как: референдум и выборы в Кыргызской Республике; выборы Президента КР и его реальная конституционно-правовая ответственность; выборы депутатов Жогорку Кенеша КР (парламента), их конституционно-правовая ответственность; формирование Правительства КР, его конституционно-правовая ответственность; выборы депутатов местных кенешей, глав айыл окмоту и мэров городов, их конституционно-правовая ответственность; политические права и свободы граждан.

14. Выдвигается и обосновывается тезис о необходимости конкретизации и установлении в Основном законе КР норм, регулирующих сроки, процедуры, механизм, этапы проведения выборов и референдума; круг граждан, имеющих право участвовать в избирательном процессе; органы государства и иные субъекты, имеющие право инициировать референдум; органы государства, наделенные компетенцией назначать референдум; основной порядок проведения и определения результатов выборов и референдума; эффективное электронное голосование; этапы осуществления референдума; конституционно-правовую ответственность граждан и должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления за нарушение норм избирательного законодательства; нормы и меры наказания за неисполнение или же за несвоевременное исполнение решений референдума; гарантии соблюдения конституционных и иных норм в ходе проведения выборов и референдума, а также конституционно-правовую ответственность граждан и должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления в случае допущения нарушений при подготовке и проведении выборов и референдумов.

15. Сформулированы соответствующие предложения и разработаны рекомендации по формированию инновационной концептуальной модели оптимизации системы народовластия в Кыргызской Республике, которая сможет обеспечить эффективную систему народовластия посредством: организации демократичных, честных и прозрачных выборов Президента КР, депутатов Жогорку Кенеша КР, депутатов представительных органов местного самоуправления на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, за счет инновационной избирательной системы; вынесения на референ-

думы (всенародное голосование) отдельных важных вопросов, а не нескольких законов одновременно; четкого разграничения функций и полномочий между Президентом, двухпалатным Парламентом (верхняя палата – Всекрыгызское Собрание народных представителей (Народный курултай), формируемое из числа депутатов местных кенешей (квотирование мандатов по регионам); нижняя палата – Законодательное Собрание) и Правительством КР; организации их эффективной деятельности; установлением реальной и действенной конституционно-правовой ответственности институтов народовластия и высших должностных лиц органов государственной власти, государственного и муниципального управления; организации эффективной системы муниципального управления, создания в каждом населенном пункте соответствующего муниципального органа; развития партийного строительства; расширения реальных политических прав и свобод граждан.

16. В диссертации разработана и обоснована инновационная система государственного и муниципального управления, которая позволит перейти от советской системы четырехуровневого, на трехуровневое управление, сократить более 2500 параллельных, дублирующих органов государственного управления на центральном, областном, районном и городском уровнях управления, перераспределить кадровый потенциал и материально-технические и финансовые ресурсы, привести их в первую очередь на уровень сел, построить пирамиду власти народа снизу-вверх и т.д.

Личный вклад соискателя. Последовательное достижение цели диссертационного исследования путем решения целого комплекса задач позволило автору внести определенный вклад в исследование правовых проблем институтов системы народовластия, выявления их эффективности, путей совершенствования механизмов конституционно-правовой ответственности, результатом которого стал комплекс мер, направленных на оптимизацию данного направления научной и практической деятельности. Соискатель является автором проекта Национальной стратегии «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года», утвержденного Указом Президента КР 17 декабря 2002 г., законопроектов КР «О жамаатах (общинах) и их объединениях» (принят в 2005 г.), «О разграничении функций и полномочий между местными органами государственного управления и органами местного самоуправления» (представлен в Жогорку Кенеш КР в 2009 г.); принимал участие в составе рабочих групп по разработке базовых законопроектов по вопросам местного самоуправления: «О местном самоуправле-

нии и местной государственной администрации», «О муниципальной собственности на имущество», «О финансово-экономических основах местного самоуправления» (приняты в период 2002–2005 гг.), «О местном самоуправлении», «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» (вопросы финансово-экономической деятельности органов местного самоуправления, налогов, управления муниципальной собственностью, 2011 г.) и др.

Автором также был разработан и обоснован проект Закона КР «О конституционно-правовой ответственности высших органов государственной власти и высших государственных должностных лиц», предусматривающий их ответственность за принятие решений и осуществление действий, противоречащих Конституции и законодательству Кыргызстана, а также разработан Реестр высших государственных должностных лиц Кыргызской Республики.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация разработана, обсуждена и рекомендована к защите на расширенных заседаниях: кафедры ЮНЕСКО «Конституционное право и гендерная политика» и кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета; кафедры конституционного права и кафедры теории и истории государства и права Юридического института Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына; отдела права Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук КР; кафедры государственно-правовых дисциплин Алматинской академии МВД Республики Казахстан. Результаты диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях методического семинара и кафедр государственного строительства и права, государственного управления и правового обеспечения государственной службы Российской академии государственной службы при Президенте РФ, Академии управления при Президенте КР.

Основные теоретические положения и практические рекомендации по результатам исследования докладывались более чем на 30 международных научно-теоретических, научно-практических конференциях, научных семинарах. Опубликовано более 50 научных публикаций, включая 17 учебных и учебно-методических пособий и 3 монографии. Отдельные выводы и предложения по теме диссертации нашли отражение при разработке законопроектов по вопросам народовластия, деятельности органов государственного управления и местного самоуправления, публикации научных статей, учебных, учебно-методических пособий и методических рекомендаций.

Основные положения и выводы диссертационного исследования прошли апробацию в опубликованных в Кыргызстане, Армении, Молдавии, Таджикистане, Казахстане и Российской Федерации монографиях, статьях, докладах и выступлениях диссертанта. Автор принимал участие и выступал на республиканских и международных семинарах, тренингах и научно–практических конференциях по вопросам и проблемам системы народовластия в г. Бишкек, Москва, Новосибирск, Астана, Прага, Измир, Вашингтон и др.

В 2001 г. диссертант в качестве национального эксперта Японской Программы по разработке стратегических документов подготовил следующие разделы Общенациональной стратегии: «Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года» (КОР); «Государственные институты власти» – «Законодательная власть», «Исполнительная власть», «Судебная власть», «Местное самоуправление», «Регионы, города, села». Помимо этого была проведена работа по разработке и согласованию основных направлений, матрицы действий и индикаторов КОР и Национальной Стратегии Сокращения Бедности (НССБ) по вышеуказанным разделам.

В 2002 г. автор, являясь сотрудником Программы ПРООН «Местное самоуправление», разработал авторский проект Национальной стратегии «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года». Данная Национальная стратегия 26 октября 2002 г. была одобрена делегатами II Курултая представителей местных сообществ Кыргызстана, а затем утверждена Указом Президента КР от 17 декабря 2002 г. № 381.

В 2003–2006 гг. автор, будучи Советником по юридическим вопросам Программы ПРООН «Демократическое управление» привлекался Аппаратом Правительства КР для подготовки проектов правительственных постановлений по вопросам реализации указанной выше Национальной стратегии Децентрализация. Постановлением Правительства КР автор был назначен ответственным секретарем Республиканского координационного совета по децентрализации, образованного при Правительстве Кыргызской Республики.

В 2002–2011 гг. диссертант участвовал в разработке следующих законопроектов: «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» (2002), «О муниципальной собственности на имущество» (2002), «О финансово–экономических основах местного самоуправления» (2003), «О муниципальной службе» (2004), «О жаматах (общинах) и их объединениях» (2005), «О разграничении функций и полномочий между местными органами государственного

управления и местного самоуправления» (2009), «О местном самоуправлении», «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» (2011).

В 2008 г. автор привлекался Сектором государственного управления и местного самоуправления отдела организационной работы и политики государственного управления Администрации Президента КР и Экспертной группой Комитета по региональному развитию и местному самоуправлению Аппарата Жогорку Кенеша КР для участия в разработке проекта Закона КР «О местном самоуправлении и местной государственной администрации» (принят 28 мая 2007 г.).

Автор привлекался Проектом USAID по развитию коммерческого права, осуществляемым АРД/Чеки (2006), Проектом ТАСИС (2007) для подготовки материалов по вопросам конституционной реформы.

В качестве национального эксперта диссертант привлекался Программой ПРООН «Демократическое управление» для разработки учебных пособий (в том числе мультимедийного учебного видеомодуля) для тренеров и слушателей по теме «Организационно-правовые основы деятельности депутатов местных кенешей Кыргызской Республики» (2008); проведения исследования и подготовки аналитического Отчета «Разграничение функций и полномочий между органами местного самоуправления и местными государственными органами Кыргызской Республики» (2009); участия в составе рабочей группы Конституционного совещания в разработке проекта новой Конституции КР, которая была принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 г.; участия в составе рабочей группы, образованной в августе 2010 г. Временным правительством КР для разработки первоочередных законопроектов с целью предоставления их на рассмотрение Жогорку Кенеша КР. С марта 2011 г. автор принимает участие в реализации целей и задач проекта Европейской комиссии «Активное вовлечение гражданского общества в процесс принятия решений и развития местного самоуправления». В рамках данного Проекта автор внедрил основные теоретические положения и практические рекомендации диссертационного исследования в ходе создания и организации деятельности в 8 пилотных селах Чуйской, Нарынской, Иссык-Кульской и Таласской областей сельских органов самоуправления – айылдык башкаруу и его правления.

Отдельные материалы и выводы диссертационного исследования используются автором при чтении лекций по курсу «Конституционное право», «Административное право», «Муниципальное право», «Муниципальное право Кыргызской Республики и Российской Федерации» в Академии управления при Президенте Кыргызской Республики, Кыр-

гызско-Российском Славянском университете, Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, подготовке учебно-методических материалов и пособий.

Диссертант является автором учебно-методического пособия «Конституционное право Кыргызской Республики» (2003).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Результаты исследования нашли свое полное отражение в многочисленных публикациях автора исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертанта изложены в 54 публикациях, включая 3 монографии, 17 учебников и учебно-методических пособий, 34 научные статьи по вопросам и проблемам народовластия, институтам системы народовластия, проблемам государственного и муниципального управления.

Структура и объем диссертации отвечает основной цели, характеру и логике исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих четырнадцать разделов и пять подразделов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы научного исследования, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, научная новизна работы, методологическая основа исследования, эмпирическая база, теоретическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту, личный вклад автора; приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – «Теоретические основы системы народовластия» – состоит из четырех разделов.

В первом разделе «Понятие и сущность народовластия» раскрыты теоретические основы системы и институтов народовластия. Рассмотрены ключевые термины и понятия, связанные с институтами системы народовластия: «государство», «демократия», «народ», «права народа», «власть», «народовластие», «институты народовластия», «система народовластия», «государственная власть», «политическая власть», «политические институты», «местная власть», «государственное управление», «органы государственного управления», «местное самоуправление», «органы местного самоуправления», «территориальные органы самоуправления», «выборы», «избирательное право», «референдум», «местный референдум», «курултай», «сходы» (собрания) граждан, политические права и свободы граждан, «митинги»,

«шествия», «генезис» и др. Представлена авторское определение дефиниций «народовластие» и «система народовластия».

Во втором разделе – «Методология исследования проблем системы народовластия» – раскрывается методология исследования системы народовластия, проблемы власти и демократии.

Рассмотрение функционирования всего механизма системы народовластия в Кыргызстане требует постановки точки отсчета, т.е. обозначения основных позиций в методологии исследования проблем генезиса системы народовластия в Кыргызстане и его конституционно-правовых основ.

В советское время государственная политика, реализуемая в конституционных моделях, жестко диктовала определенные стандарты мышления и идеологические позиции – все научные исследования должны были основываться на государственной идеологии и национально-правовой психологии, а основным объектом изучения было только государство. Традиция этатизации общественной и научной мысли продолжается и в постсоветский период.

Данным диссертационным исследованием мы хотим показать ценность политико-правовой мысли древности и современности о том, что во все века, во все времена существовала и существует система народовластия в лице выборных органов и должностных лиц, даже если мы не всегда находим все элементы демократии в ее широком спектре. Даже если к власти приходили правители, насильственно захватившие ее, власть демоса проявлялась в ликвидации таких лиц, узурпировавших власть народа. В этом была и остается власть народа, как мощная энергетическая, политическая сила, созидаящая или разрушающая систему власти.

Современный взгляд на общество и государство ставит кардинально вопрос о первичности силы власти народа или ее производной – государственной власти. Системный анализ позволил объединить все вышеуказанные аспекты. Использование этих аспектов позволило раскрыть категории народовластия не только через понятие значения работы представительных органов самоуправления, народовластия, но и через работу этого принципа представительства, ее содержательного значения – демократичность, которая проявляется в выборности государственных органов, как основного принципа их формирования. Поэтому, эффективность системы народовластия раскрывается через широкий спектр деятельности этих выборных органов, составной части государственного аппарата: главы государства; Жогорку Кенеша и депутатов Парламента, представительных органов местного самоуправления – местных кенешей и их депутатов, глав исполнительных

органов МСУ. Таким образом, существующая система подтверждает важность системы народовластия и требует дальнейшего ее изучения и развития.

В третьем разделе – «Институты непосредственной и представительной демократии в системе народовластия» – рассматриваются формы непосредственной и представительной демократии в системе народовластия. Отмечается, что понятия «непосредственная» и «представительная» демократия широко используются в научной юридической литературе и считаются устоявшимися. Однако представляется, что с понятиями «непосредственная» и «представительная» демократия сложилось такое положение, когда уместно процитировать А.И. Герцена, отмечавшего, что «есть вопросы, до которых никто больше не касается, не потому, что они решены, а потому, что надоели, не сговариваясь, соглашаясь считать их непонятными, прошедшими, лишёнными интереса и молчать о них» (Герцен А.И. Собрание сочинений: В 30 т. Т. 4 / Под ред. В.П. Волгина М., 1961. – С. 58). Не умаляя заслуг исследователей, отметим, что, действительно, на сегодняшний день можно найти единичные работы, в которых авторы рассматривают дефиниции «непосредственная» и «представительная» демократия детально не только в узком, но и более широком смысле. В научной литературе до сих пор нет четкого понимания, какие институты народовластия входят в систему непосредственной и представительной демократии. Большинство авторов ограничиваются тем, что к непосредственной демократии относят выборы и референдум, а к представительной демократии – избранные народом государственные органы и органы местного самоуправления. Некоторые авторы одни и те же институты демократии относят как к непосредственной, так и представительной демократии. Так, например, обращение граждан в государственные органы и органы местного самоуправления В.В. Пылин относит к системе представительной, а О.А. Кудинов – к непосредственной демократии. Более того, В.В. Пылин, В.А. Туманов, В.Е. Чиркин, Ю.А. Юдин и другие авторы считают некоторые институты народовластия примкнувшими к непосредственной и представительной демократии. Мы не разделяем точку зрения авторов, которые понимают под непосредственной демократией только выборы и референдум, и отмечаем, что дефиниция «непосредственная демократия» включает больше институтов, форм и методов. Так, например, политические права связаны с участием в общественно-политической жизни, с формированием органов государства, с организованным давлением на власть путем политических демонстраций, митингов, свободы собраний, пикетирования и т.д.

Синтезируя основные постулаты рассмотренных теорий, делается заключение о существовании двойственной природы института народовластия: с одной стороны, это институт гражданского общества, имеющий социальную природу и происхождение и народ, который являясь важнейшим институтом современной демократии, единственным источником власти, осуществляет свою власть непосредственно путем выражения волеизъявления при проведении референдума, выборов и других форм демократии; с другой – институт правового государства, отвечающий всем признакам и характеристикам проявления власти.

В диссертации проведена систематизация институтов народовластия, поскольку в условиях демократического развития необходимо их четкое и ясное определение, как непосредственных, представительных, так и «примкнувших к ним». Автор солидаризуется с мнением, что к институтам непосредственной демократии относятся референдум и выборы, а к институтам представительной демократии – избранные народом государственные органы, все выборные государственные институты, как законодательные, так и исполнительные. К институтам, примкнувшим к непосредственной демократии, автор считает, следует отнести: общие собрания граждан, сходы граждан по месту жительства, митинги, шествия, демонстрации, пикетирование, индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы МСУ, общественные объединения, политические партии, отзыв депутата, институт наказа избирателей, всенародное обсуждение законопроектов, важнейших вопросов государственной и общественной жизни, собрания трудовых коллективов, обращения, петиции граждан, съезды (конференции) и иные формы политического участия, которые не дают права прямого решения вопросов государственной жизни, но позволяют оказывать влияние на процесс принятия таких решений, имеющих лишь совещательное, консультативное значение, а не обязательное для государственных органов, должностных лиц, граждан.

В четвертом разделе – «Конституционно-правовая ответственность в системе народовластия» – осуществлен анализ теоретических основ конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и высших государственных должностных лиц, рассмотрены вопросы и проблемы конституционно-правовой ответственности, основания конституционно-правовой ответственности, конституционно-правовые санкции.

Наличие функций и полномочий у высших органов государственной власти и высших государственных должностных лиц без конституционно-правовой ответственности не дают эффективного результата

их деятельности, а также нивелируют меры ответственности. Правонарушения, совершенные выборными лицами, не влекут за собой соответствующих санкций, они не несут ответственности перед народом, наделивших их властными полномочиями. Только то, что прямо признается законом деликтом, может повлечь ответственность. Поэтому, по мнению автора, конституционно-правовая ответственность высших органов государственной власти и высших государственных должностных лиц является одним из важных институтов системы народовластия.

Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти и высших государственных должностных лиц служит важным инструментом реализации конституционных норм. Отсутствие в Основном законе КР действенных правовых норм конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и высших государственных должностных лиц, правового института отзыва, отставки, импичмента, досрочного прекращения полномочий выборных лиц и органов избирателями, конституционно-правовой ответственности перед народом при осуществлении форм непосредственной и представительной демократии является одной из главных актуальных проблем в современной конституционной теории и практике Кыргызстана.

Эффективность институтов народовластия – это важнейший показатель плодотворности, результативности деятельности власти, ее полезного влияния на сограждан, на управляемость данным обществом, на его экономический, социальный и культурный прогресс. Эффективность власти – ориентир, цель, а иногда идеал (предел мечтаний) как для властей, так и для населения. Собственно, к формированию эффективной власти ведут эффективные демократические выборы. Автор считает, что эффективное, демократическое государственное управление и местное самоуправление – это есть управление, которое дает каждому члену общества возможность раскрыть свои способности и задаться вопросами: «Что данная система дает людям?», «Как люди участвуют в ней?», «Как может экономика служить людям?», а также показать плодотворность, результативность деятельности власти, ее полезное влияние на сограждан, на управляемость данным обществом, на его экономический, социальный и культурный прогресс.

Непосредственными составляющими соблюдения законности являются юридическая ответственность и ее разновидность – конституционно-правовая ответственность органов государственной власти и высших должностных лиц, входящих в систему институтов народовластия.

Вторая глава «Конституционно-правовой анализ системы народовластия в странах Азии и Европы» состоит из трех разделов.

В первом разделе – «Характеристика конституционных основ системы народовластия в странах Азии и Европы» – впервые в отечественной юридической науке обоснован инновационный подход и проанализирован зарубежный опыт развития системы народовластия таких стран, как Армения, Грузия, Туркменистан, Словакия, Финляндия, которые имеют идентичные с Кыргызстаном условия, критерии (территория, население 5–6 млн. чел., система государственного устройства и т.д.), а также опыт Казахстана и Российской Федерации; представлены основные характеристики данных стран; осуществлен анализ конституционного развития, стабильности конституционно-правового регулирования системы народовластия.

Анализ показал, что Кыргызстан имеет много общего с политической системой Армении и особенно Грузии. Среди стран Центральной Азии выделяется Туркменистан с системой организации и деятельности Халк Маслихата (Народный Совет).

Что касается Казахстана и России, то система институтов народовластия этих стран заслуживает отдельных исследований (двухпалатные парламенты, институт президентуры), равно как и лидеры этих государств, которые позволили в целом вывести на новые рубежи развитие государств, обеспечить эффективную деятельность институтов народовластия.

Заслуживает внимания и опыт организации системы народовластия в Словакии (политические права и свободы граждан, Национальный совет, введение института президентуры в исполнительную ветвь власти, Верховное контрольное управление) и Финляндии (политические права и свободы граждан, Эдускунта, Большая комиссия, Государственный совет), особенно конституционно-правовое регулирование организации и деятельности центральных органов государственной власти, политических партий, прав и свобод граждан в общественно-политической жизни этих государств.

Анализ конституционно-правовых основ системы народовластия зарубежных стран показал, что, несмотря на относительно идентичные параметры и данные Армении, Грузии, Туркменистана, Словакии и Финляндии с Кыргызстаном, однако имеются различные подходы к организации системы народовластия.

Одним из главных факторов развития системы народовластия, на наш взгляд, является конституционно-правовая стабильность в деле регулирования основ формирования и деятельности институтов системы народовластия. Так, анализ конституционного развития Основного

закона Армении показал ее стабильность по сравнению с Конституцией КР, которая с 1993 г. по 2010 г., т.е. за 18 лет, 9 раз меняла свою Конституцию (1993 г., 1994 г., 1996 г., 1998 г., 2003 г., 2006 г. – ноябрь, 2006 г. – декабрь, 23 октября 2007 г., 27 июня 2010 г., в том числе 6 раз на референдумах).

Освещая вопрос стабильности Конституции Грузии, следует отметить, что с 1999 г. по 2006 г. были приняты 16 конституционных законов, которыми были внесены соответствующие изменения и дополнения в Конституцию Грузии от 24 августа 1995 г. (1995, в 1999 г. были приняты 2 конституционных закона; 2000 г. – 1; 2001 г. – 1; 2002 г. – 1; 2003 г. – 1; 2004 г. – 3; 2005 г. – 3; 2006 г. – 3). Таким образом, в Конституцию Грузии от 24 августа 1995 г. конституционными законами 16 раз были внесены соответствующие изменения и дополнения. По сравнению с Грузией Кыргызстан в два раза меньше вносил в Конституцию КР изменения и дополнения и менял редакцию.

Действующая Конституция Туркменистана, принятая 18 мая 1992 г. (с изменениями и дополнениями от 27 декабря 1995 г., от 15 августа 2003 г.), стала первой Конституцией на постсоветском пространстве. В этой связи, следует отметить относительную стабильность Конституции Туркменистана (два раза были внесены изменения и дополнения в 1995 и 2003 гг., в 2008 г. была принята новая редакция Конституции).

Первая в истории Словакии Конституция в полном ее объеме вступила в силу 1 января 1993 г., а в январе 1999 года в нее были внесены поправки, в соответствии с которыми Президент Словакии стал избираться посредством непосредственной демократии – путем прямых и всеобщих выборов. В период с 1992 г. по 2001 г. в Конституцию Словацкой Республики трижды (1998, 1999 и 2001 гг.) был внесен целый ряд принципиальных изменений и дополнений. Конституционными законами, принятыми в июле 1998 г. и январе 1999 г., были существенно изменены нормы о выборах и отзыве Президента Словацкой Республики, его полномочиях и замещении в случае невозможности осуществления функции Президента, а также об отстранении его от должности.

Таким образом, анализ показал относительную стабильность Конституции Словакии.

Финляндия прошла в своем развитии три конституционных периода со времени принятия «Формы правления» в 1919 году. 11 июня 1999 г. была принята новая Конституция Финляндии, вступившая в силу с 1 марта 2000 года. Основной закон представляет собой один документ, который заменил четыре прежних основных закона. Более детальные нормы, регламентирующие отношения в указанных обла-

стях, должны теперь закрепляться в других законах и в Регламенте Эдускунты.

Итак, анализ показал, что в период с 1919 года по 2000 год, т.е. за 80 с лишним лет, в Финляндии были осуществлены всего четыре конституционные реформы и принято только четыре Конституции. Очевидна стабильность Основного закона страны, а значит и стабильность конституционно-правового регулирования норм системы народовластия. Последняя редакция Конституции Финляндии от 1 марта 2000 г. положила начало новому, четвертому периоду конституционной истории страны.

Конституция Казахстана изменялась и дополнялась за все годы независимости всего пять раз: в 1993, 1995, 1998, 2005, 2007 гг., что также свидетельствует о ее относительной не стабильности. Действующая Конституция принята на референдуме 12 декабря 1993 года.

В Конституцию Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. 9 раз вносились соответствующими нормативными правовыми актами различные поправки, изменения и дополнения (были внесены изменения и дополнения указами Президента РФ от 09.01. 1996 № 20, от 10.02. 1996 № 173, от 09.06. 2001 № 679, от 25.07. 2003 № 841, Федеральными конституционными законами от 25.03.2004 № 1 – ФКЗ, от 14.10.2005 № 6 – ФКЗ, от 12.07.2006 № 2– ФКЗ, от 30.12.2006 № 6 – ФКЗ, от 21.07.2007 № 5 – ФКЗ. Однако в целом с 1993 года Конституция РФ ни разу не пересматривалась. Конституцию не пересматривали ни первый президент России Б.Н.Ельцин, ни второй президент России В.В.Путин. Таким образом, очевидна стабильность Конституции России.

Во втором разделе – «Институты системы народовластия в странах Азии и Европы и их конституционно-правовая ответственность» – анализируются конституционно-правовые основы институтов системы народовластия, их конституционно-правовая ответственность.

Изучен опыт конституционно-правового регулирования институтов системы народовластия Армении, Грузии, Туркменистана, Казахстана, России, Словакии и Финляндии. Материал, содержащийся в данном разделе, позволяет проанализировать опыт зарубежных стран и пересмотреть пути современного развития системы народовластия, в том числе направлений оптимизации системы народовластия в Кыргызской Республике. Безусловно, эти пути должны соответствовать магистральному направлению развития Кыргызстана на базе признания и осуществления эффективной кыргызской системы народовластия.

Несмотря на относительно идентичные параметры и данные Армении, Грузии, Туркменистана, Словакии и Финляндии в сравнении с Кыргызстаном, тем не менее, очевидны различные подходы к организации системы народовластия. В ходе сравнительно-правового анализа системы народовластия зарубежных стран Азии и Европы установлено, что численность населения по большому счету не влияет на систему народовластия, нет единой, идеальной системы народовластия, пригодной для всех стран. Система народовластия зависит в первую очередь от менталитета и правовой культуры электората, личности главы государства, от его политической воли и компетентности.

В третьем разделе «Политические права и свободы граждан в системе народовластия в странах Азии и Европы» исследуются конституционно-правовые основы прав и свобод граждан Армении, Грузии Туркменистана, Словакии, Финляндии, а также Республики Казахстан и Российской Федерации.

Анализ показал, что в конституциях Армении, Грузии, Туркменистана, Казахстана, России и особенно Словакии, Финляндии содержатся достаточно четкие и ясные нормы, защищающие политические права граждан и партий, организаций и общественных объединений.

В целом анализ зарубежного опыта конституционно-правового регулирования институтов системы народовластия показал, что ни масштабы территории, ни количество населения существенно не влияют на систему народовластия, а также что нет единой, идеальной модели системы народовластия, приемлемой для всех стран, в том числе для Кыргызстана. В процессе исследования установлено, что система народовластия зависит от ключевых факторов, в том числе: от менталитета и правовой культуры электората, личности главы государства, его политической воли и управленческой компетентности. Особую роль в данном аспекте приобретают меры стабильного конституционно-правового регулирования системы народовластия.

Принцип разделения государственной власти в конституционно-правовой практике изученных стран рассматриваются как предпосылка и необходимое условие гарантирования со стороны органов государственной власти политических прав и свобод человека и гражданина. Не вызывает сомнений тот факт, что главная и общая идея, заключенная в принципе разделения государственной власти, вполне может лечь в основу государственного строительства, системы народовластия в любом демократическом обществе, в том числе в Кыргызстане.

Что касается конкретных форм и методов организации системы народовластия, то вероятно поиски универсальной, пригодной в равной мере для всех стран и народов модели не имеют шансов на успех.

Вывод – национальное явно перевешивает универсальное, и лишь адаптация общих принципов к специфике нашей страны может обеспечить создание эффективной системы народовластия. Эта формула будет определять динамику дальнейшего развития идеологии системы народовластия и практику ее воплощения в жизнь.

Вместе с тем следует отметить, что нельзя не опираться на то, что было наработано в зарубежной науке и практике конституционного права. Кроме того, необходимо тщательно и вдумчиво переосмыслить наследие, дать ему оценку с учетом новых реалий и тенденций мирового конституционного развития. Это обстоятельство подвигло автора осуществить анализ генезиса системы народовластия в советский и современный период развития Кыргызстана.

Третья глава «Генезис системы народовластия в Кыргызской Республике» состоит из четырех разделов.

Первый раздел – «Конституционно-правовые основы системы народовластия в Кыргызской ССР» – посвящен изучению конституционно-правовых основ системы народовластия в Кыргызской ССР; раскрыты место и роль принципа разделения власти в системе народовластия, рассмотрена современная политическая система Кыргызской Республики. Представлены основные характеристики конституционных норм, осуществлен анализ основ конституционного строя, конституционного развития, стабильность Конституции Кыргызстана.

Отмечается, что несмотря на различные формулировки норм в Конституциях 1929, 1937 и 1978 гг., фактически народ имел право только выбирать депутатов местных Советов. В Советском Союзе представительная демократия призвана была олицетворять систему выборных Советов народных депутатов (с подчинением нижестоящих советов вышестоящим). Однако она не оправдала себя, выступая в качестве несамостоятельного придатка правящих партийных органов.

Следует отметить, что в Конституции Кыргызской ССР 1937 года впервые появились новые понятия и были закреплены нормы о высших органах государственной власти, высших органах государственного управления, местных органах государственной власти, о судах и прокуратуре, об основных правах и свободах граждан, избирательной системе, а также о столице и порядке изменения Конституции. Следует также заметить, что нормы, регулирующие основные права и свободы граждан, а также избирательную систему в данной Конституции Кыргызской ССР, установлены в конце текста Основного Закона республики. Это еще раз свидетельствует о первичности органов власти республики, а не прав человека и гражданина, Лишь с обретением независимости и суверенитета Кыргызская Республика поставила на первое

место в своей Конституции права и свободы человека и гражданина, в том числе важнейшие демократические принципы народовластия, осуществляемые в прямой и представительной форме.

Анализ показал, что деятельность институтов системы народовластия в политическом, экономическом и социальном развитии Киргизской ССР осуществлялась достаточно успешно. Этому способствовала жесткая, централизованная, административно-командная, однопартийная система управления в СССР.

Анализ также показал, что в Конституциях Киргизской ССР 1929, 1938, 1978 гг., в период всевластия партийного аппарата, превращения КПСС в партию государственного типа, взявшей на себя многие государственно-властные функции, осуществление концепции разделения власти в Кыргызстане было невозможно, поскольку необходимо было, как минимум осуществить на демократических условиях передачу власти государственным органам.

Во втором разделе – «Принцип разделения власти в системе органов государственной власти в Кыргызской Республике» – анализируется практика реализации принципа разделения власти в Кыргызской Республике в формировании выборных органов государственной власти. Концепция разделения власти как основа устройства государственной власти занимает важное место в политико-правовой жизни любого общества и государства.

Отмечается, что не все высшие должностные лица органов государственной власти транзитного периода развития государственных участников СНГ смогли эффективно использовать основные положения принципа разделения власти.

Впервые в политико-правовой истории Кыргызстана принцип разделения власти был использован в 1990 г. в Законе Киргизской ССР «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР», принятом 14 декабря 1990 г. № 260–XII. Следует отметить, что впервые за 70 с лишним лет политико-правовой истории Кыргызстана такой шаг был сделан впервые. Принцип разделения власти закрепляется в Конституции Кыргызстана в ходе осуществления каждой конституционной реформы, в период с 1993 года по 2010 год. Однако не все положения и нормы принципа разделения власти эффективно использовались на практике построения системы народовластия в республике.

Анализ показал относительно эффективное использование Кыргызстаном принципа разделения власти накануне распада СССР. В Кыргызстане впервые была осуществлена реформа высших и местных

представительных учреждений, которые все больше превращались в действительно властные структуры, решающие основные вопросы государственной и общественной жизни республики. В последующем, основные положения Закона Киргизской ССР «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Киргизской ССР, а затем данный принцип был впервые закреплен в Конституции КР 1993 года. Однако в последующем не все положения и нормы принципа разделения власти эффективно использовались на практике построения системы народовластия в республике.

Отмечается, что принцип разделения власти предусматривает целый комплекс следующих факторов и компонентов: четкое разделение государственной власти на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную; четкое, без дублирования, разграничение функций и полномочий, предусматривающих ответственность за их превышение, с соответствующим финансовым и материально-техническим обеспечением каждой функции в целях их реализации; четкое разграничение функций и полномочий между различными государственными органами таким образом, чтобы было составлено необходимое единство взаимосвязанного комплекса, обеспечивающего гармоничное управление государственными делами, относительную самостоятельность и независимость органов государственной власти друг от друга, в том числе в отношении их образования, направленного на предотвращение доминирования одной ветви власти над другими, на устранение утверждения авторитаризма и диктаторского режима в обществе; ограничение власти каждого органа путем выделения для него определенной сферы деятельности; предоставление возможности государственным органам противопоставить свою точку зрения, воспрепятствовать приведению в исполнение решения другого органа без права замены его своим решением, предусматривающую систему сдержек и противовесов, направленную на то, чтобы свести к минимуму возможные ошибки в управлении, односторонность подхода или ведомственный патриотизм; достижение кооперации взаимных устремлений и действий; национализацию и оптимизацию деятельности государства, его разнообразных структур и на этой основе повышение эффективности всего механизма управления государственными делами. В этом, на наш взгляд, заключается вся сущность принципа разделения власти.

В третьем разделе «Легитимность власти и политическая система Кыргызской Республики» осуществлен анализ системы народного представительства, которая составляет единую политическую

скую систему Кыргызской Республики; рассмотрены процессы трансформации и демократизации политической системы в Кыргызстане.

Эффективность, стабильность и прочность общественного строя, в том числе в КР, обеспечивается в решающей степени легитимностью власти и всей политической системой, выражающей интересы и волю народа, концентрирующей их опыт, разум и энергию для решения задач социально-экономического и политического развития. В КР обеспечивается в решающей степени легитимность власти и всей политической системы, выражающей интересы и волю народа, концентрирующей их опыт и энергию для решения задач социально-экономического и политического развития. Функционирование всех органов государственной власти, организация, процедуры, функции и полномочия институтов и др. опирается на установленные правовые нормы. Вместе с тем, ученым Кыргызстана предстоит провести соответствующий анализ и ответить на вопросы о степени легитимности Временного Правительства КР, в период его деятельности в 2010 г.

В четвертом разделе «Факторы и пути развития системы народовластия в Кыргызской Республике» на основе соответствующего анализа выявляются и раскрываются основные факторы и пути развития системы народовластия в Кыргызстане в целях оптимизации их эффективности в условиях построения современного социального, правового государства.

Впервые выявлены и рассмотрены основные факторы и пути развития системы народовластия. Это: стабильность Конституции и законов; эффективная, демократическая система народовластия: оптимальные основы конституционного строя и формы правления; эффективные выборы и референдумы; демократические политические права и свободы граждан; оптимальная организация системы государственной власти, системы государственных органов и органов местного самоуправления; четко разграниченные функции и полномочия между президентом и органами государственной власти; четко разграниченные функции и полномочия между органами государственной власти, между органами государственного управления, между органами государственного управления и органами местного самоуправления; эффективная система государственного управления и местного самоуправления, оптимальное административно-территориальное устройство, двух - трехуровневая система государственного управления и местного самоуправления; эффективные межбюджетные отношения; компетентные кадры менеджеров-управленцев XXI века; реальная и эффективная конституционно-правовая ответственность высших органов

государственной власти, органов государственного управления и органов местного самоуправления, их руководящих должностных лиц.

Одним из важных факторов развития системы народовластия автор считает стабильность Конституции КР. На основе анализа показывается нестабильность Конституции Кыргызстана. За 18 лет конституционного развития было принято 8 новых редакций Основного закона страны. Подчеркивается, что первая Конституция суверенного Кыргызстана была принята 5 мая 1993 г., затем были приняты новые редакции Конституции КР в 1994, 1996, 1998, 2003, в ноябре 2006, в январе 2007, 23 октября 2007, 2010 гг. При этом основы конституционного строя, система народовластия, установленная в новых редакциях Конституции КР, постоянно менялась. Система народовластия, политические права и свободы граждан, выборы депутатов, формирование Правительства, назначения, отставка, отстранение от должности членов Правительства, конституционная правовая ответственность избираемых и назначаемых высших должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления соответственно, также часто претерпевали изменения. При такой нестабильности Конституции КР, основ конституционного строя, частой сменяемости структуры Правительства и высших должностных лиц исполнительной государственной власти, отсутствии эффективной конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и высших должностных лиц невозможно обеспечить эффективное политическое, социально-экономическое развитие государства.

Четвертая глава «Оптимизация конституционно-правовых основ системы народовластия в Кыргызской Республике» состоит из двух разделов и пяти подразделов.

В первом разделе – «Конституционная характеристика системы народовластия в Кыргызской Республике» – впервые выявлены и комплексно раскрыты компоненты и институты системы народовластия, представлены их конституционная характеристика и конституционно-правовая ответственность.

Впервые системно и комплексно проанализированы проблемы выборов высших государственных лиц Кыргызской Республики, их конституционно-правовая ответственность. Осуществлен анализ системы местного самоуправления и эффективности институтов системы народовластия в политическом, экономическом и социальном развитии; выявлены проблемы и выработаны соответствующие предложения по оптимизации системы народовластия в Кыргызской Республике.

Отмечается, что конституционно-правовые основы избрания, статус, полномочия, конституционно-правовая ответственность выборных должностных лиц КР до настоящего времени еще не оптимизированы. Необходимо составить Реестр высших государственных должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, создать эффективную систему их выборов, назначения и конституционно-правовой ответственности.

Второй раздел «Оптимизация конституционных институтов системы народовластия в Кыргызской Республике» состоит из пяти подразделов:

1. «Референдум и выборы в Кыргызской Республике».
2. «Президент Кыргызской Республики в системе народовластия».
3. «Жогорку Кенеш (Парламент) в системе народовластия в Кыргызской Республике».
4. «Институты народовластия в системе местного самоуправления в Кыргызской Республике».
5. «Политические права и свободы граждан в системе народовластия Кыргызской Республики».

В данном разделе рассмотрены конституционно-правовые основы и проблемы системы народовластия, деятельность органов местного самоуправления, уровни управления в Кыргызской Республике; рассмотрены вопросы выборов, назначения высших государственных должностных лиц Кыргызской Республики, их конституционно-правовая ответственность; сформулированы предложения по совершенствованию законодательного закрепления новой модели построения системы народовластия, органов государственного управления и местного самоуправления. Автором теоретически обоснована и представлена инновационная модель системы народовластия и инновационная модель трехуровневого управления в Кыргызской Республике.

Сформированная система народовластия в Кыргызстане конечной целью своего функционирования имеет обеспечение реализации подлинных прав и свобод граждан, в первую очередь политических. В этом контексте в диссертации раскрыт конституционно-правовой механизм обеспечения политических прав и свобод граждан в республике. Отмечается, что основными причинами политической пассивности электората являются: утрата веры в свои силы и возможности что-либо изменить, которая возникает, когда участие в политической жизни не оправдывает надежд человека. Для таких людей отказ от участия в политическом процессе является формой протеста; отвращение к политике, возникшее в результате пресыщения политической информа-

цией, нежелание ввязываться в политическую игру и быть объектом манипуляции; отсутствие интереса.

Из трех случаев, установленных в Конституции КР, мерой конституционно-правовой ответственности Президента следует считать только его отрешение от должности, поскольку два других случая таковым не являются в силу того, что они не связаны с нарушением конституционных норм и используются им как его право; некорректным является положение о том, что «Президент может быть отрешен от должности ...», поскольку в данном случае появляется возможность двоякого его толкования – «может быть отрешен», а «может и не быть отрешен». В итоге не достигаются предусмотренные Конституцией цели; процедура отрешения от должности Президента Кыргызской Республики носит достаточно сложный характер. В целом статьи 66-67 Конституции КР демонстрирует невозможность ее фактической реализации до тех пор, пока не будет изменена конституционная норма и формулировка оснований отрешения от должности Президента Кыргызской Республики.

Результаты анализа нормативной правовой регламентации выборов Президента, депутатов в высший представительный орган и представительные органы местного самоуправления, конституционно-правовой ответственности депутатов Жогорку Кенеша и местных кенешей обозначили несовершенство избирательной системы в Кыргызстане и низкий правовой уровень электората, процент участия в голосовании, а также необходимость законодательного закрепления конституционно-правовой ответственности высших государственных должностных лиц органов государственной власти, государственного и муниципального управления.

Отмечается, что «политические права и свободы» – это наиболее значимые конституционные права и свободы граждан, самым непосредственным образом связанные с организацией и осуществлением политической власти в государстве и способом привлечения каждого гражданина к народовластию. К основным правам относятся: участие в управлении делами государства; свобода печати и информации; право избирать и быть избранными; право законодательной инициативы (народная инициатива); право на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным лицам; на равный доступ граждан к государственной и муниципальной службе; право граждан на объединение, членство в политических партиях; право на мирные собрания и публичные манифестации; право опровержения и изъятия ложных сведений о себе и членах семьи, а также на возмещение материального и морального ущерба, причиненного

сбором, хранением и распространением ложной информации; право на ознакомление в органах государственной власти, органах местного самоуправления, учреждениях и организациях со сведениями о себе, не являющимися государственной тайной, или иной конфиденциальной информацией, защищаемой законом; право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления и их должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей; право на обращение в суд и другие гарантии прав и свобод человека и гражданина.

В заключении диссертационного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Впервые в систематизированном и обобщенном виде осуществлен конституционно-правовой и институциональный анализ системы народовластия, в единстве с исследованием правовых понятий, терминов, институтов и отношений.

2. Синтезируя основные постулаты рассмотренных теорий, можно сделать заключение о существовании двойственной природы института народовластия: с одной стороны, - это институт гражданского общества, имеющий социальную природу и происхождение и являющийся важнейшим институтом современной демократии, где народ является единственным источником власти, осуществляет свою власть непосредственно путем выражения волеизъявления при проведении референдума, выборов и других форм демократии; с другой – это институт правового государства, отвечающий всем признакам и характеристикам государственной власти, проявляющей свою политико-правовую природу и легитимность в структуре политической системы Кыргызстана.

3. Анализ показал, что понятие «народовластие» шире понятий «непосредственная и представительная демократия», «избирательное и референдумное право». Народовластие представляет собой образованное народом государство, власть, формы народной демократии, выборы, высшие должностные лица, отзыв, отставку, роспуск, конституционно-правовую ответственность, социально-политические институты, государственную власть и местное самоуправление, органы государственного управления и местного самоуправления, их функции и полномочия, тогда как вторая – «непосредственная и представительная демократия», «избирательное и референдумное право» представляет право и систему выборов и проведения референдумов.

4. Выявлено, что в научно-теоретическом плане формы и институты системы народовластия до настоящего времени были недостаточно

изучены. Отмечается отсутствие среди ученых устоявшейся позиции относительно терминов и понятий, таких как «система народовластия», «формы непосредственной и представительной демократии», а также «конституционно-правовой ответственности высших высших государственных должностных лиц». Выполнен анализ и обосновано положение о том, что к институтам непосредственной демократии относятся не только референдум и выборы, а к институтам представительной демократии – избранные народом государственные органы, все выборные государственные институты (как законодательные, так и исполнительные), но и целый ряд примкнувших к ним других институтов демократии.

5. Система народовластия включает в себя комплекс, множество взаимосвязанных друг с другом и образующих определенную целостность, единство государственных институтов и социальных элементов, таких, которые участвуют в процессах формирования и функционирования выборных государственных органов, высших государственных должностных лиц и осуществляют от имени народа публично-властным способом управление делами государства и охраняют интересы гражданского общества, политические права и свободы граждан, а также включают институт конституционно-правовой ответственности и др.

6. Непосредственным составляющими соблюдения законности являются юридическая ответственность и ее разновидность – конституционно-правовая ответственность органов государственной власти и высших должностных лиц, входящих в систему институтов народовластия.

Отсутствие в Основном законе КР действенных правовых норм конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и высших государственных должностных лиц, правового института отзыва, отставки, импичмента, досрочного прекращения полномочий выборных лиц и органов избирателями, конституционно-правовой ответственности перед народом при осуществлении форм непосредственной и представительной демократии является одной из главных актуальных проблем в современной конституционной теории и практике Кыргызстана.

7. Эффективность институтов народовластия – это важнейший показатель плодотворности, эффективности деятельности власти, ее полезного влияния на сограждан, на управляемость данного общества, его экономический, социальный и культурный прогресс. Собственно, к формированию эффективной власти ведут эффективные демократические выборы. Эффективность институтов народовластия непосред-

ственно связана с такими понятиями, как эффективное, демократическое государственное управление и местное самоуправление.

8. Несмотря на относительно идентичные параметры и данные Армении, Грузии, Туркменистана, Словакии и Финляндии с Кыргызстаном, тем не менее очевидны различные подходы к организации системы народовластия. В ходе сравнительно-правового анализа системы народовластия зарубежных стран Азии и Европы установлено, что численность населения по большому счету не влияет на систему народовластия, нет единой, идеальной системы народовластия, пригодной для всех стран. Система народовластия зависит в первую очередь от менталитета и правовой культуры электората, личности главы государства, от его политической воли и компетентности.

9. Основными факторами и направлениями развития системы народовластия являются: стабильность Конституции и законов; эффективная, демократическая система народовластия: оптимальные основы конституционного строя и формы правления; эффективные выборы и референдумы; демократические политические права и свободы граждан; оптимальная организация системы государственной власти, системы государственных органов и органов местного самоуправления; четко разграниченные функции и полномочия между президентом и органами государственной власти; четко разграниченные функции и полномочия между органами государственной власти, между органами государственного управления, между органами государственного управления и органами местного самоуправления; эффективная система государственного управления и местного самоуправления, оптимальное административно-территориальное устройство, двух - трехуровневая система государственного управления и местного самоуправления; эффективные межбюджетные отношения; компетентные кадры менеджеров-управленцев XXI века; реальная и эффективная конституционно-правовая ответственность высших органов государственной власти, органов государственного и муниципального управления, их руководящих должностных лиц. Необходимо учитывать и эффективно применять указанные факторы при формировании и совершенствовании системы народовластия.

10. Эффективность институтов народовластия – это важнейший показатель плодотворности, результативности деятельности власти, ее полезного влияния на сограждан, на управляемость данного общества, его экономический, социальный и культурный прогресс. Эффективность власти – ориентир, цель, а иногда и идеал как для властей, так и для населения. Собственно, к формированию эффективной власти ведут эффективные демократические выборы. На наш взгляд, эффектив-

ное, демократическое государственное управление и местное самоуправление – это есть управление, которое дает возможность каждому члену общества раскрыть способности и задать себе три вопроса: «Что данная система дает людям?», «Как люди участвуют в ней?», «Как может экономика служить людям?», а также показать плодотворность, результативность деятельности власти, ее полезного влияния на сограждан, на управляемость данным обществом, на его экономический, социальный и культурный прогресс. В целом анализ показал, что в КР до настоящего времени не создана эффективная, демократическая система народовластиа.

11. Отмечается политическая пассивность электората: утрата веры в свои силы и возможность что-либо изменить, – которая возникает, когда участие в политической жизни не оправдывает надежд человека. Для таких людей отказ от участия в политическом процессе является формой протеста; отвращение к политике, возникшее в результате пресыщения политической информацией, нежелание ввязываться в политическую игру и быть объектом манипуляции; отсутствие интереса.

12. Прекращение полномочий депутата Жогорку Кенеша КР в результате признания выборов недействительными, согласно действующему законодательству, возможно в том числе и за деяния их доверенных лиц (уполномоченных представителей).

13. В Кыргызстане не установлены конкретные способы подтверждения законности проведенных выборов. Норма, содержащаяся в Кодексе о выборах в Кыргызской Республике об официальном опубликовании в средствах массовой информации результатов выборов депутатов Жогорку Кенеша в двухнедельный срок со дня определения результатов выборов Центральной комиссией по выборам и проведению референдумов, не действует.

14. Не следует рассматривать в качестве оснований конституционно-правовой ответственности, влекущей роспуск Парламента КР, решение о самороспуске; депутат Парламента в силу своего особого статуса несет своеобразную двойную ответственность и как депутат (лишение мандата), и как физическое лицо; персональная конституционно-правовая ответственность депутата Жогорку Кенеша КР связана с прекращением его депутатского статуса.

15. Установлено, что в законодательстве отсутствует эффективное разграничение полномочий Жогорку Кенеша и Президента КР в отношении исполнительной власти, что способствует нестабильности системы, повышая вероятность частой смены состава Правительства. Выявлено, что все еще не эффективна и оптимальна структура Прави-

тельства, система органов исполнительной государственной власти; неэффективна система государственного управления; для обеспечения эффективной реализации функций Правительства, Премьер-министр не наделен соответствующими реальными полномочиями по формированию состава Правительства, назначению министров, других руководителей органов исполнительной государственной власти и органов местного самоуправления.

16. По Конституции КР 2007 г. существовали конституционно-процессуальные проблемы, в части реализации конституционно-правовой ответственности Президента КР, депутатов Жогорку Кенеша, Правительства и членов Правительства, других высших государственных должностных лиц органов государственного управления и местного самоуправления. Из трех случаев, установленных в Конституции КР, мерой конституционно-правовой ответственности Президента следует считать только его отрешение от должности, поскольку два других случая таковым не являются в силу того, что они не связаны с нарушением конституционных норм и используется им как его право. Было установлено, что нормы статьи 51 Конституции Кыргызской Республики 2007 года демонстрируют невозможность их фактической реализации до тех пор, пока не будет изменена конституционная норма и формулировка оснований отрешения от должности Президента Кыргызской Республики. Аналогичная ситуация складывается по Конституции Кыргызской Республики 2010 года.

17. Нормы Конституции Кыргызской Республики 2007 года недостаточно четко закрепляли конституционно-правовую ответственность парламента Кыргызской Республики; конституционно-правовую ответственность Жогорку Кенеша – парламента Кыргызской Республики (делится на коллегияльную и персональную конституционно-правовую ответственность). В Конституции Кыргызской Республики 2010 года также отсутствуют четкие нормы, связанные с конституционно-правовой ответственностью депутатов.

18. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления являются важным элементом механизма осуществления народовластия и в условиях становления кыргызской государственности обретают реальное содержание. В системе органов местного самоуправления, в части выборов депутатов местных кенешей, а также высших должностных лиц исполнительно-распорядительных органов местного самоуправления, существует целый ряд проблем, аналогичных при проведении выборов президента и депутатов Жогорку Кенеша КР, а также в системе управления в республике.

19. Введение в Конституцию КР и Кодекс КР «О выборах» нормы, в соответствии с которой избрание в 2007 г. 90, а в 2010 г. 120 депутатов Жогорку Кенеша по партийным спискам, избираемых по единому избирательному округу, сыграло определенную роль в повышении активности политических партий. Логическим следствием явилось то, что Жогорку Кенеш КР был сформирован в 2010 г. по партийным спискам в жесткой, относительно прозрачной и честной борьбе. В итоге в Жогорку Кенеш прошли кандидаты пяти политических партий: «Ата-Журт», «Республика», «Ар-Намыс», «СДПК» и «Ата-Мекен».

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии, учебные и учебно-методические пособия

1. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые реформы и генезис государственной власти в Кыргызской Республике [Текст]: учеб. пособие для вузов / Э.Н. Рахимбаев, С.С. Котов.– Тверь: Чу-До, 1999. – 120 с.

2. Рахимбаев, Э.Н. Конституционное право Кыргызской Республики [Текст]: учеб. программа и метод. рекоменд. для слушателей программы «Магистр государственного управления» и студентов юридических факультетов высших учебных заведений / Э.Н. Рахимбаев. - Акад. упр. при Президенте КР – Бишкек: ИД Салам, 2003. – 196 с.

3. Рахимбаев, Э.Н. Правовая база децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст]: учебное пособие / Э.Н. Рахимбаев, Т.К. Кошоев, А.А. Саламатова. – Бишкек: Континент, 2003. – 297 с.

4. Рахимбаев, Э.Н. Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года [Текст]: методическое пособие / Э.Н. Рахимбаев, Т.К. Кошоев. – Бишкек: ИД Салам, 2003. – 324 с.

5. Рахимбаев, Э.Н. Исследование кадровой политики местного самоуправления г. Бишкек. Кадровая политика. Функциональный анализ районного уровня / [Э.Н. Рахимбаев, А.В. Третьяков, Д.С. Костенко и др.]. – Бишкек, Сорос-Кыргызстан, 2003. - Вып. № 6. – 36 с.

6. Рахимбаев, Э.Н. Рекомендации по проведению общественных слушаний [Текст]: пособие для использования в практической деятельности депутатами местных кенешей, муниципальными служащими и работниками органов местного самоуправления. Программа Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление» / Э.Н. Рахимбаев, С.А. Алымкулова, Т.Ж. Абдыева. – Бишкек: ИД Салам, 2004. – 36 с.

7. Рахимбаев, Э.Н. Муниципальная служба и кадровая политика в органах местного самоуправления КР [Текст]: пособие для использования в практической деятельности депутатами местных кенешей, муниципальными служащими и работниками органов местного самоуправления. Программа Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление» / [Э.Н. Рахимбаев, С.А. Алымкулова, Т.Ж. Абдыева и др.]. – Бишкек: М Махима, 2005. – 176 с.

8. Рахимбаев, Э.Н. Финансовые и экономические основы местного самоуправления [Текст]: пособие для использования при разработке проектов доходной части местных бюджетов, разработке прогнозов доходов и обоснования поиска дополнительных источников. Программа Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление» / Э.Н. Рахимбаев, Н.М. Тюлендиева, А.К. Ермаков. – Бишкек: М Махима, 2005. – 69 с.

9. Рахимбаев, Э.Н. Рекомендации по формированию местных бюджетов [Текст]: пособие для использования в практической деятельности депутатами местных кенешей, муниципальными служащими и работниками органов местного самоуправления. Программа Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление» / Э.Н. Рахимбаев, С.А. Алымкулова, Т.Ж. Абдыева – Бишкек, 2005. – 60 с.

10. Рахимбаев, Э.Н. Примерный проект устава местного сообщества Кыргызской Республики [Текст]: пособие для использования в практической деятельности депутатами местных кенешей, муниципальными служащими и работниками органов местного самоуправления. Программа Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление» / [Э.Н. Рахимбаев, Т.Ж. Абдыева, С.Ж. Жумашева и др.]. – Бишкек: М Махима, 2005. – 48 с.

11. Рахимбаев, Э.Н. Рекомендации по проведению общественных слушаний [Текст]: пособие для использования в практической деятельности депутатами местных кенешей, муниципальными служащими и работниками органов местного самоуправления. Программа Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление» / Э.Н. Рахимбаев. – Бишкек: ИД Салам, 2005 – 36 с.

12. Рахимбаев, Э.Н. Правовые основы местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст]: учебно-методическое пособие. Программа Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление» / [Э.Н. Рахимбаев, Т.К. Кошоев, С.А. Алымкулова и др.]. – Бишкек: ИД Салам, 2005. – 928 с.

13. Рахимбаев, Э.Н. Организационно-правовые основы деятельности депутатов местных кенешей Кыргызской Республики [Текст]:

учебное пособие для тренеров. Модуль № 1 / Э.Н. Рахимбаев – Бишкек: ИД Салам, – 2008 . – 182 с.

14. Рахимбаев, Э.Н. Организационно–правовые основы деятельности депутатов местных кенешей Кыргызской Республики. [Текст]: материалы тренинга для депутатов местных кенешей Кыргызской Республики. Модуль № 1 / Э.Н. Рахимбаев – Бишкек, 2008 . – 154 с.

15. Рахимбаев Э.Н. Кыргыз Республикасынын жергиликтүү кеңештеринин депутаттарынын ишин уюштуруу–укуктук негиздери [Текст]: Тренерлер үчүн колдонмо. № 1 – окуу модулу / Э.Н. Рахимбаев – Бишкек, 2008. – 204 б.

16. Рахимбаев, Э.Н. Правовые основы организации деятельности депутатов местных кенешей [аудио запись]: учебные модули //Основы деятельности местных кенешей. Интерактивные мультимедийные электронные курсы. Компонент «ИКТ для развития» Программы ПРООН «Демократическое управление», пособие для участников семинара и тренеров / Э.Н. Рахимбаев – Бишкек, 2008. – 240 мин.

17. Рахимбаев Э.Н. Жергиликтуу кеңештердин уюштуруу-укуктук ишмердигинин негиздери [аудио запись]: жергиликтүү кеңештердин ишмердигинин негиздери. Ыкчамдатылган мультимедиялык электрондук курс. БУУОПтун «Демократиялык башкаруу» программасынын «Өнүктүрүү үчүн МКТ» Компоненти. Окуу модулдар / Э.Н. Рахимбаев. – Бишкек, 2008. – 260 мин.

18. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые основы системы народовластия в зарубежных странах и Кыргызской Республике [Текст]: монография / Э.Н. Рахимбаев. – Бишкек: ИД Салам, 2008. – 292 с.

19. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые основы системы народовластия: генезис, проблемы, поиски, решения [Текст]: монография / Э.Н. Рахимбаев. – Бишкек ИД Салам, 2009. – 272 с.

20. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые проблемы системы народовластия [Текст] монография / Э.Н. Рахимбаев. – Бишкек: ИД Салам, 2011. – 327 с.

Публикации в периодических научных изданиях

21. Рахимбаев, Э.Н. Кыргызское государство на пороге нового тысячелетия (период трансформации 1991–1998 г.г.) [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Суверенный Кыргызстан: проблема традиций и социальной целостности / Сб. науч. тр. НАН КР. – Бишкек: Илим, 1999. – С. 130–150.

22. Рахимбаев, Э.Н. Институт президентства в Кыргызской Республике и современном мире [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Информационно – аналитич. вестн. ЖК КР. – 2000. – № 1. – С. 4–17.

23. Рахимбаев, Э.Н. Полномочия и выборы глав государств [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Информ.– аналитич. вестн. ЖК КР. – 2000. – № 1. – С. 18–26.

24. Рахимбаев, Э.Н. Оптимизация управления в системе органов государственной власти и местного самоуправления Кыргызстана [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Оптимизация управления в системе органов государственной власти и местного самоуправления Кыргызстана на пороге XXI века: прогр. и матер. участн. симпозиума // Банковский вестник. – 2000. – С. 22–30.

25. Рахимбаев, Э.Н. Жогорку Кенеш Кыргызской Республики в первые годы независимости [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Оптимизация управления в системе органов государственной власти и местного самоуправления Кыргызстана на пороге XXI века: прогр. и матер. симпозиума // Банковский вестник. – 2000. – С. 39–54.

26. Рахимбаев, Э.Н. Развитие регионов республики в рамках КОР до 2010 года [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Оптимизация управления в системе органов государственной власти и местного самоуправления Кыргызстана на пороге XXI века: прогр. и матер. симпозиума // Банковский вестник. – 2000. – С. 68–81.

27. Рахимбаев, Э.Н. Проблемы децентрализации и разделение властных полномочий органов государственного управления и местного самоуправления [Текст]: / Э.Н. Рахимбаев // Местное самоуправление – фундамент кыргызской системы народовластия: сб. матер. респ. собрания предст. органов местн. самоуправления КР. – Бишкек, 2002. – С. 41–45.

28. Рахимбаев, Э.Н. Организационно-правовые основы стратегии развития местного самоуправления с позиции Комплексной основы развития Кыргызской Республики до 2010 года [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Местное самоуправление – фундамент кыргызской системы народовластия: сб. матер. респ. собрания предст. органов местн. самоуправления КР. – Бишкек, 2002. – С. 79–85.

29. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые основы развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Местное самоуправление – фундамент Кыргызской системы народовластия: Сб. матер. респ. собрания предст. органов местн. самоуправления КР. – Бишкек, 2002. – С. 107–115.

30. Рахимбаев, Э.Н. Политическая культура и этика выборов в системе государственной власти [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Актуальные

проблемы образования и духовной культуры Кыргызстана в евразийском пространстве: тр. института мировой культуры – Бишкек – Лейпциг: Илим, 2000. – Вып. II. – С. 202 – 208.

31. Рахимбаев, Э.Н. Правовые проблемы совершенствования системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Реформирование государственного управления: пути повышения эффективности исполнительной власти: матер. конф. 19–20 сент. 2002 г. – Бишкек, 2003. – С. 65–74.

32. Рахимбаев, Э.Н. Правовые основы и проблемы финансовой децентрализации и развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. Акад. управ. при Презид. КР. – 2002. – № 1. – С. 77–82.

33. Рахимбаев, Э.Н. Правовое обеспечение системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководящего персонала государственной и муниципальной службы [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Государственная служба в суверенном Казахстане: опыт, задачи и перспективы. матер. междунар. науч.-практ. конф. Астана: Акад. гос. службы при Президенте РК. – Астана, 2002. – С. 119–125.

34. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые реформы и генезис местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. Акад. управ. при Презид. КР.: матер. междунар. науч.-практ. конференции, посвященной Году кыргызской государственности «Развитие кыргызской государственности в современных условиях». – 2003. – № 3. – С. 63–75.

35. Рахимбаев, Э.Н. О проекте «Стратегия Децентрализации государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской Республике до 2010 года» [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Разработка концепции обучения работников органов местного самоуправления КР: матер. сем. – Б., 2003. – С. 12–22.

36. Rakimbaev, E.N. Strategy of decentralization of public administration and development of local self – government in the Kyrgyz Republic up to 2010 [Text] / E.N. Rakimbaev // Development of the training concept for Kyrgyz local authorities. The book addresses the problems of preparing specialists for the local self–government system, provides some methods for re – training and qualification upgrading, as well as some methodology for conduction of training courses for specialists of different levels. – 2003. – С. 133–141.

37. Рахимбаев, Э.Н. Реализация Указа Президента Кыргызской Республики «О Национальной стратегии «Децентрализация государственного управления и развитие местного самоуправления в Кыргызской

Республике до 2010 года» от 17 декабря 2002 года [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. информ. бюлл. Программы Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление». – 2003. – № 1. – С. 2–4.

38. Рахимбаев, Э.Н. Кыргыз Республикасынын Президентинин 2002- жылдын 17-декабрындагы «Кыргыз Республикасында 2010-жылга чейин мамлекеттик башкаруунун децентралдаштыруу жана жергиликтүү өз алдынча башкарууну өнөктөрүнүн улуттук стратегиясы жөнүндө» Жарлыгын ишке ашыруу тууралуу [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Жарчы, Өкмөттүн жана ПРООНдун жергиликтүү өз алдынча башкаруу программасынын информациялык бюллетени. – 2003. – № 1. – 2 – 4 б.

39. Рахимбаев, Э.Н. Правовые основы децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. информ. бюлл. Программы Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление». – 2004. – № 5. – С. 1–5.

40. Рахимбаев, Э.Н. Кыргыз Республикасында мамлекеттик башкарууну децентрализациялоонун жана жергиликтүү өз алдынча башкаруу өнөктөрүнүн укуктук негиздери [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Жарчы, Өкмөттүн жана ПРООНдун жергиликтүү өз алдынча башкаруу программасынын информациялык бюллетени. – 2004. – № 5. – 1 – 5 б.

41. Рахимбаев, Э.Н. Организационно-правовые основы формирования и деятельности жамаатов [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. информ. бюлл. Программы Правительства КР и ПРООН «Местное самоуправление». – 2006. – № 9. – С. 1–5.

42. Рахимбаев, Э.Н. Жамааттардын тизмеси жана ишинин уюштуруу-укуктук негиздери [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Жарчы, Өкмөттүн жана ПРООНдун жергиликтүү өз алдынча башкаруу программасынын информациялык бюллетени. – 2006. – № 9. – 1 – 5 б.

43. Рахимбаев, Э.Н. Конституционная реформа: шаги в сторону дальнейшей децентрализации государственного управления и развития местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Право и предпринимательство. – 2006. – № 1. – С. 2–11.

44. Рахимбаев, Э.Н. Юридическая терминология. Предложения по разработке согласованных и полезных определений [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // «Дорожная карта» по развитию местного самоуправления в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2007. – С. 159–179.

45. Рахимбаев, Э.Н. Новая редакция Конституции – шаги дальнейших реформ государственного и муниципального управления (замечания к проекту Конституции КР) [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Актуаль-

ные вопросы конституционной реформы в Кыргызской Республике: материалы междунауч. науч.-практ. конф. – Ош, 2007. – С. 11–15.

46. Рахимбаев, Э.Н. Конкретизация конституционно-правовых дефиниций системы государственного и муниципального управления [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. КРСУ. – 2008. – Т. 8 (№ 6). – С. 113–118.

47. Рахимбаев, Э.Н. Правовые аспекты оптимизации административно–территориального устройства и уровней управления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Государство и право: Вестн. Тадж. гос. нац. ун-та. – 2008. – № 3. – С. 90–96.

48. Рахимбаев, Э.Н. Правовые аспекты оптимизации административно–территориального устройства, государственного и муниципального управления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. КРСУ. – 2008. – Т. 8 (№ 11). – С. 113–117.

49. Рахимбаев, Э.Н. К вопросу о конкретизации некоторых ключевых дефиниций в законодательстве Кыргызской Республики по местному самоуправлению [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. Акад. управл. при Презид. КР. – 2008. – № 7. – С. 78–84.

50. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые аспекты оптимизации административно–территориального устройства и уровней управления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Nauchnie Trudy: Вестн. Ереван. гос. ун-та им. В. Брюсова. – 2009. – Вып. 7. – С. 89–100.

51. Рахимбаев, Э.Н. Концептуальные основы оптимизации системы народовластия в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вестн. КРСУ. – 2009. – Т. 9 (№ 4). – С. 155–159.

52. Рахимбаев, Э.Н. Факторы и пути развития системы народовластия в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Вест. КРСУ. – 2009. – Т.9(№ 4). – С. 155–159.

53. Рахимбаев, Э.Н. Конституционно-правовые аспекты оптимизации административно-территориального устройства и уровней управления в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // MOL-DOSCOPIE (Probleme de analiza politica). Chisinau: 2009. – nr. 1 (XLIV). – 14–22 p.

54. Рахимбаев, Э.Н. Система народовластия в Кыргызской Республике [Текст] / Э.Н. Рахимбаев // Общество и этнополитика: матер. II междунауч.-практ. интернет – конф. – Новосибирск, 2009. – С. 66–72.

Рахимбаев Эркинбек Нурудиновичтин 12.00.01 – укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы; укук жана мамлекет жин%онди окуунун тарыхы; 12.00.02 – конституциялык укук; муниципалдык укук адистиктери боюнча юридика илимдеринин доктору окумуштуулук даражасын изденип алууга “Кыргыз Республикасындагы элдик бийлик системасынын конституциялык-укуктук негиздери жана жаралышы” деген темадагы диссертациясына РЕЗЮМЕ

Негизги сриздир: эл, бийлик, эл бийлиги, эл бийлиги системасынын институттары, т%оздн-т%оз жана мк%лд%к демократия, референдум, шайлоо, курултай, конституциялык реформа, президент, мыйзам чыгаруу бийлиги, мамлекеттик бийлик органдары, мамлекеттик башкаруу органдары, жергиликт%оз алдынча башкаруу органдары, жарандардын саясий укуктары жана эркиндиктери, конституциялык-укуктук жоопкерчилик.

Изилди объектисин конституциялык жактан бекитилген эл бийлигинин системасы, эл бийлиги институттарын т%оз%о чйрм%онди т%отлгн конституциялык-укуктук мамилелер, жана мамлекеттик бийликтин жана башкаруунун кыйырт%орди иштеген органдары; Кыргыз Республикасынын жергиликт%оз алдынча башкаруу органдары т%озт.

Изилдин%он максаты Кыргызстанда жана чет длклрдн эл бийлиги системасы институттарынын жаралышынын конституциялык-укуктук негиздерин комплекст%о жана системалуу талдоону ишке ашыруу; Кыргыз Республикасында эл бийлиги системасынын инновациялык концептуалдык моделин т%оз%о боюнча негизги проблемаларды аныктоо жана тийишт%о сунуштарды иштеп чыгуу болуп саналат.

Изилди методдору: системалуу, салыштырма-укуктук, тарыхый, интеграциялык, кырдаалдык, ченемдик, т%оз%мд%к-функциялык ж.б. сыяктуу т%орд%о жалпы илимий методдор пайдаланылды.

Изилдин%он илимий жанылыктары. Диссертация Кыргызстанда демократиялык мамлекетти куруу шарттарында ата мекендик юридика илиминде эл бийлиги системасынын концептуалдуу теориялык жана методологиялык проблемаларды биринчи жолу комплекст%о изилдеген эмгек болуп саналат.

Практикалык колдонуу: бул эмгекте камтылган теориялык жоболор, жыйынтыктар жана сунуштар Конституциянын жана мыйзамдардын нормаларын оптималдаштыруу процессинде, Кыргыз Республикасынын Парламентинин, Өкм%т%он жана Президентинин, саясий партиялардын, мамлекеттик жана муниципалдык башкаруу органдарынын иштеринде пайдаланылат.

Колдонуу тармагы – юриспруденция, укуктук билим бер%о; укуктун жана мамлекеттин теориясы жана тарыхы, укук жана мамлекет жин%онди окуулардын тарыхы, конституциялык, администрациялык жана муниципалдык укук.

РЕЗЮМЕ

диссертации Рахимбаева Эркинбека Нурудиновича на тему:
«Конституционно-правовые основы и генезис системы народовластия
в Кыргызской Республике» на соискание ученой степени доктора
юридических наук по специальностям 12.00.01 – теория и история
права и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

Ключевые слова: народ, власть, народовластие, институты системы народовластия, непосредственная и представительная демократия, референдум, выборы, курултай, конституционная реформа, президент, законодательная власть, органы государственной власти, органы государственного управления, органы местного самоуправления, политические права и свободы граждан, конституционно-правовая ответственность.

Объект исследования составляют: конституционно закрепленная система народовластия, конституционно-правовые отношения, складывающиеся в сфере формирования институтов народовластия и опосредовано функционирующие органы государственной власти и управления; органы местного самоуправления в Кыргызской Республике.

Целью исследования является осуществление комплексного и системного анализа конституционно-правовых основ генезиса институтов системы народовластия в Кыргызстане и за рубежом; выявление основных проблем и выработка соответствующих предложений по формированию инновационной концептуальной модели системы народовластия в Кыргызской Республике.

Методы исследования: использованы различные общенаучные методы, такие как; системный, сравнительно-правовой, исторический, интегральный, ситуационный, нормативный, структурно-функциональный и др.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым в Кыргызстане комплексным исследованием концептуальных теоретических и методологических проблем системы народовластия в отечественной юридической науке в условиях построения демократического государства.

Практическое применение: содержащиеся в работе теоретические положения, выводы и рекомендации будут использованы в процессе оптимизации норм Конституции и законов, деятельности Парламента, Правительства и Президента Кыргызской Республики, политических партий, органов государственного и муниципального управления.

Область применения – юриспруденция, правовое образование; теория и история права и государства, история учений о праве и государстве, конституционное, административное и муниципальное право.

RESUME

of Rakimbaev Erkinbek Nurudinovich's doctoral thesis
(Doctor of Law): Constitutional Grounds and Genesis of Sovereignty of the People System in the Kyrgyz Republic;
majoring in 12.00.01 – Theory and History of Law and State;
History of Sciences of Law and State;
12.00.02 – Constitutional Law; Municipal Law

Key words: people, power, sovereignty of the people, institutes of system of sovereignty of the people, direct democracy and representative democracy, referendum, elections, national assembly, constitutional reform, president, legislative authority, public authorities, organs of government, institutions of local government, political rights and liberties of citizens, constitutional legal liability.

Object of the research is constitutionally fixed system of sovereignty of the people, constitutional legal relations which emerge in the sphere of formation of institutes of sovereignty of the people and organs of government and administration of mediated activity in the Kyrgyz Republic.

Aim of the research is complex and system analysis of constitutional legal grounds of genesis of institutes of democracy system in Kyrgyzstan and abroad; identification of the main problems and working out of relevant suggestions for formation of innovative conceptual model of democracy system in the Kyrgyz Republic.

Methods of research: various common scientific methods, such as: systemic, comparative law, historic, integral, situational, normative, structure functional, etc. were used in this research.

Scientific novelty of the research: the dissertation is the first complex research in Kyrgyzstan devoted to theoretic and methodological problems of democracy system in home juridical science in conditions of democratic state formation.

Practical value: theoretic statements, conclusions and recommendations contained in this work will be used in the process of optimization of Constitution norms and laws, activity of Parliament, Government and President of the Kyrgyz Republic, political parties, organs of government and institutions of local government.

Field of application: jurisprudence, legal education; theory and history of law and state, history of law and state sciences, constitutional, administrative and municipal law.

Рахимбаев Эркинбек Нурудинович

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ГЕНЕЗИС СИ-
СТЕМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ
В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Подписано к печати 20.05.11

Формат 60x84 1/16

Объем 3,1 п.л.

Бумага офсетная.

Тираж 150 экз.

Типография “Махprint”, ул. Алма-Атинская 207